

Калинина
Елена

Магнитогорский Рабочий
Магнитогорск

6 МАР 1982

8 МАРТА — МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ

«Мне очень повезло...»

«Леночке Калининой. Горючо поздравляю нашу молодую участницу спектакля». Харлип.

Это — надпись на программе премьерного спектакля театра имени Пушкина «Семья». Театральный сезон 1952—1953 годов...

Рассказ о девочке, которая с детства мечтала стать актрисой и стала ею, превратился в некий устойчивый шаблон. Однако, куда пойдешь против факта? Девочка действительно мечтала стать актрисой. И ее театральная «карьера» началась опять-таки почти по кинематографическим канонам: была весна, и на асфальте уже замаячили первые «классы»; девочка сосредоточенно перепрыгивала из клетки в клетку... «Послушай, ты не хочешь играть на сцене?» — неожиданно прозвучал где-то над головой мужской голос. «А я обязательно буду актрисой», — не задумываясь, ответила девочка, прервав свое занятие и серьезно глядя на очень пожилого (по ее тогдашним понятиям) человека. «Ну, тогда все решено!» — рассмеялся он. И Елена Калинина получила свою первую роль на профессиональной сцене — роль маленькой Маши Ульяновой. Человек этот был Павел Борисович Харлип, главный режиссер Магнитогорского театра имени Пушкина — театра, с которым Елена Калинина надолго связала свою судьбу. Были в ее актерской биографии и другие города — Кустанай, Павлодар, Талдин, Благовещенск. Но это — эпизоды. И по временным отрезкам, и по внутренней, духовной связи.

... Ей казалось, что обычного для каждой актрисы личного «архива» у нее нет. И в самом деле, рецензию нашли всего одну. А вот фотографий, театральных программ оказалось неожидан-

но много: «Как время пролетело... А ведь я много играла. И роли были хорошие!».

Есть актрисы, родившиеся под счастливой звездой. Им с первых шагов сопутствует шумный успех, даже при наличии сильных конкурентов. Они покоряют любого зрителя, «на них» идут в театр, для них режиссеры выбирают пьесы.

Судьбу Елены Калининой — ее сценическую судьбу — никак нельзя назвать неудавшейся, хотя и были в ее жизни тяжелые моменты. Но ведь у кого их нет! А в общем — пусть со второго захода — заветный рубеж, актерский факультет Московского государственного института театрального искусства, был успешно взят. Профессиональная сцена — ее мечта, ее призвание — стала ее делом. Ее занимали в спектаклях, и роли были отнюдь не третьестепенные, хорошие роли. И не было случая, чтобы Калинина что-то «завалила». Всегда хвалили. Всегда говорили: «Молодец, растешь!».

Но... всегда что-то мешало, что-то не давало ощутить себя хозяйкой на сцене, почувствовать полную раскованность, удовлетворенность собой и своей работой. «Я любила репетировать и... боялась играть спектакли», — признается Елена Васильевна. — Я все время чувствовала, что мне чего-то не хватает — какого-то взлета, всплеска, что ли...

Как это ни странно, иногда актрисе мешало умение... аналитически мыслить. Тщательно продуманные, четко выстроенные работы, где логически было выверено все — до малейшего жеста, до мельчайших деталей — вызвали уважение у знатоков, но обдавали публику легким холодком.

Может быть, это шло поначалу оттого, что, используя внешние данные актрисы, ей нередко давали играть «стильных» женщин, чей холодный изыск не давал возможности открытому выражению чувств.

Такая возможность пришла в совершенно неожиданной для Калининой роли — Полины в пьесе Н. Анкилова «Солдатская вдова». Нужна была большая смелость и пронзительность со стороны режиссера, чтобы дать роль простой деревенской бабы с трагической судьбой этой

изящной, «на западный манер», девушке. Елена Васильевна до сих пор вспоминает, как репетировал Николай Григорьевич Шуров, как умел привести ее в нужное состояние одним словом — иногда достаточно обидным, но всегда метким и точным.

Полина стала ее несомненной удачей и, главное, заставила посмотреть на актрису по-иному. Хотя сама Калинина по-прежнему чувствовала: нет, еще не обрела она того состояния, когда актриса, как говорят, «купается» в роли, чувствует себя полностью в родной стихии.

Забегая вперед, скажу, что такой перелом наступил после роли Габи в спектакле «Восемь любящих женщин». Казалось бы, почему именно Габи? Роль, в общем-то интересная и сыгранная хорошо, но разве можно даже сравнивать этот материал, например, с Беатриче из «Много шума из ничего»? Тем более, что Беатриче досталась Елене особенно трудно — эту роль она в буквальном смысле завоевала: не получив на нее распределения, приготовила сама, без режиссера. Потом было опять, как в кино: заболела исполнительница, и Калинину срочно вызвали — надо играть! Перетрусилась страшно, но... сыграла. И хорошо сыграла. Да взять любую другую: Виктоша («Сказки старого Арбата»), Марюшка («Поющие пески»), Рита Осянина («А зори здесь тихие»), Ирина («Третья патетическая»), Мели («Эзоп»), Маша («Эй, ты, — здравствуй!»), Оля («Светит, да не греет»), Каролл («Орфей спускается в ад»). Все они — до Габи все — неизмеримо выше по драматургическому материалу, все — любимые...

Так почему же все-таки — Габи? Елена Васильевна имеет на этот счет свое мнение, и, пожалуй, оно соответствует истине.

Тот самый, иногда чуть уловимый, иногда явный налет рационализма, который подчас мешал актрисе, шел не от отсутствия актерского темперамента, а оттого, что по своей индивидуальности, по складу характера Калинина всегда была внутренне старше тех молодых героинь, которых ей давали играть. Получив роль Габи, она получила возможность окунуться в мир женщины своего

возраста и почувствовать себя в нем уверенно и спокойно.

Эта обретенная уверенность помогла ей оценить благородную мудрость Натальи в инсценировке «Тихого Дона». Эта уверенность повела ее по нужной тропе к сердцу Ксении Львовны Замятиной — старой актрисы, народной артистки РСФСР — одного из основных женских персонажей спектакля по пьесе Г. Полонского «Репетитор». Сама Калинина любит эту роль больше всего. И действительно, личностное обаяние Замятиной, глубина, удивительная притягательность отмечались всеми, кто оценивал этот спектакль.

Одна из недавних наиболее интересных работ Елены Васильевны — Люба в «Последних» М. Горького. Роль чрезвычайно сложная, со множеством глубинных подтекстов, требующая от актрисы как высокой профессиональной техники, так и умения проникать в замысел драматурга, тонко чувствовать эпоху.

«...Мне повезло, — говорит Елена Калинина. — С моих самых первых шагов меня «вели за руку» замечательные люди. Это началось еще с драматического кружка в левобережном Дворце культуры металлургов. (Потом этот кружок стал называться театром юного зрителя). Я занималась у Василия Александровича Лепяцкого, Анны Петровны Петрушинской, Татьяны Яновлевы Гремной. Все они были не только умными режиссерами, но и прекрасными, чуткими педагогами.

На профессиональной сцене я работала с Павлом Борисовичем Харлипом, заслуженным деятелем искусств РСФСР Анатолием Андреевичем Резининым, заслуженным артистом РСФСР Николаем Григорьевичем Шуровым. Как много они мне дали!

Мне хорошо работается сейчас. Единственное, чего я желала бы, — сыграть в чеховской пьесе. Это моя давняя мечта — еще с институтских лет. Хочется думать, что и она тоже сбудется».

И. КРУЧИНИНА.

НА СНИМКЕ: актриса Е. Калинина.